

18. Esenov, Kh. M. *Basic Questions of the Syntax of a Compound Sentence in the Modern Kazakh Literary Language*, Doctor Sci. (Philol.) Dissertation, Alma-Ata, 1982.
19. Efremov, N. N. *Polypredicative Constructions of the Yakut Language: Systemic, Structure, Semantics*, Doctor Sci. (Philol.) Diss. Abstr., Yakutsk, 1999.
20. Aliyev, U. B. *Syntax of the Karachai-Balkar Language*. Moscow, 1973.
21. Valentinova, O. I., Denisenko, V. N., Preobrazhensky, S. Yu., Rybakov, M. A. *System View as the Basis of Philological Thought*. Moscow, 2016.
22. Cristofaro, S. *Subordination*. New York, Oxford University Press, 2003.

DOI: 10.35634/2500-0748-2020-12-36-45

УДК: [811.511.111+811.161.1]’373.2(045)

Картушина Е. А.

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Россия

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЭРГОНИМЫ И ОБЪЯВЛЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ ЛАНДШАФТЕ СТОЛИЧНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И ХЕЛЬСИНКИ)

Объектом исследования данной статьи является языковой ландшафт (далее – ЯЛ). В статье представлены результаты рассмотрения элементов языкового ландшафта (эргонимов и объявлений) двух столичных городов, Москвы и Хельсинки.

Методы исследования ЯЛ включают в себя наблюдение и контекстный анализ. Сравнительные исследования ЯЛ в сопоставительной российской лингвистике представлены фрагментарно, что и определило цель данной работы: сопоставить ЯЛ двух городов, Москвы и Хельсинки, и проанализировать иноязычные элементы в ЯЛ этих двух столичных городов. К второстепенным задачам данной работы относилось рассмотрение способов и причин проникновения иноязычных элементов в ЯЛ определенного города. Изучение иноязычных элементов позволяет определить, какие языки являются наиболее значимыми в данном городе.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений: языковой ландшафт столичных городов постоянно меняется, и значимость сопоставительных исследований в этой области трудно переоценить. В качестве материала исследования нами было проанализировано 204 контекста (эргонимы, объявления), зафиксированных на общественных пространствах Москвы и 198 примеров аналогичного языкового функционирования в городской среде Хельсинки. Контексты собирались методом сплошной выборки. Автор рассматривает основные подходы к определению понятия языкового ландшафта. В результате исследования делаются выводы о том, какие иноязычные элементы присутствуют в языковых ландшафтах обеих столиц. Также рассматриваются степень распространения иноязычных элементов из определенного языка-источника и способы репрезентации иноязычных элементов из других языков в языковых ландшафтах этих столиц.

Ключевые слова: языковой ландшафт, социолингвистика, эргонимы, языковые контакты, поликодовые тексты, финский язык, русский язык, многоязычие.

Сведения об авторе:

Картушина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Государственный институт русского языка имени А.С.Пушкина (г. Москва).

Введение

Понятие языкового (лингвистического) ландшафта является достаточно новым в современной социалингвистике, но набирает популярность как метод исследования функционирования языка в городской среде. В лингвистике метафора ландшафта появилась одновременно с ее появлением в других гуманитарных науках (сравним, например, «финансовый ландшафт», «социальный ландшафт»). С другой стороны, и в самой лингвистике были созданы предпосылки для описания «языка вывесок, рекламных щитов и объявлений». В частности, работа В. В. Колесова, посвященная описанию языка городской среды Санкт-Петербурга, представляла собой описание говоров в устной речи горожан [Колесов, 1991].

По всей вероятности, термин ЯЛ был введен из-за необходимости разделить два аспекта исследований языка городской среды: устных вариантов (говоров, территориальных и социальных диалектов и других) и письменных (графического, семиотического) репрезентацию диалектов и / или других языков, проникающих в сферу мегаполиса.

Сам термин связывают с работой Р. Ландри и Р. Бурхиса, понимающих ЯЛ именно как существование разных языков и разновидностей национального языка в мегаполисе [Landry, Bourhis, 1997: 23]. Исследователи применили данный термин при изучении ЯЛ городов Квебека [Bourhis, Landry, 2002].

Цель исследования – сопоставить ЯЛ двух городов, Москвы и Хельсинки, и проанализировать иноязычные элементы в ЯЛ этих двух столичных городов. Новизна исследования заключается в сопоставлении ЯЛ разных столичных городов, рассмотрении значимости и степени распространения других языков в городской среде.

1. Основные подходы к изучению языкового ландшафта

Термин «языковой ландшафт» используется в социалингвистике при описании многоязычия в разных регионах, обычно в мегаполисах [Ling, Wu, 2012]. Языковой ландшафт – это «язык придорожных плакатов, рекламных щитов, табличек-названий улиц и площадей, вывесок на магазинах и общественных учреждениях, которые выполняют две основных функции: информативную и символическую» [Landry, Bourhis, 1997: 25]. Есть и более компактная формула: языковой ландшафт – это «использование письменного языка в городской сфере» [Gorter 2006: 2].

Можно отметить, что «языковые (лингвистические) ландшафты (linguistic landscapes) – это совокупность всех знаков и текстов, которые составляют языковое лицо современных городов, включая официальные (например, таблички с названием улиц, дорожные знаки, информационные табло, мемориальные доски), коммерческие (вывески, афиши, билборды) и неофициальные надписи (объявления, граффити, плакаты)» [Павленко, 2017: 496]. Мы будем понимать под языковым ландшафтом все множество графических и письменных знаков и текстов, которые доступны наблюдателю в общественном пространстве.

ЯЛ как предмет рассмотрения исключительно графически оформленного текста стал исследоваться в некоторых городах. Так, работа П. Бакхауса рассматривает ЯЛ Токио [Backhaus, 2007]. Позднее появилось исследование ЯЛ на Мальте [Sciriha, Vassallo, 2001]. Набирают популярность исследования ЯЛ на материале российских городов [Федорова, 2014; Громова, 2013].

В исследовании Н. И. Дорониной [Дорониная, 2007: 197] выделяется два основных типа текстового пространства города. К первому типу исследователь относит текстовое пространство, которое выполняет ориентирующую функцию. Это тексты официально-делового стиля (названия городских объектов, улиц, площадей, остановок и т. д.). Ко второму типу относятся городские тексты, выполняющие рекламную функцию.

Анализ ЯЛ включает и анализ поликодовых текстов, «построенных на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы» [Сонин, 2005: 116].

Таким образом, ЯЛ представляет собой функционирование тех репрезентаций языка мегаполиса, которые имеют письменное, графическое и / или поликодовое оформление.

2. Иноязычные элементы в языковом ландшафте Москвы

Исходя из проанализированного нами материала, можно выделить следующие, наиболее распространенные, языки-источники иноязычных элементов в ЯЛ Москвы, представленные в табл.1.

Таблица 1 – Иноязычные элементы в языковом ландшафте Москвы

Язык-источник	Количество примеров	Язык-источник	Количество примеров
Английский	65	Испанский	8
Итальянский	47	Японский	5
Французский	34	Грузинский	4
Немецкий	16	Вьетнамский	3
Китайский	12	Шведский	2
Чешский	8		

Как показывают результаты исследования, наиболее распространенную группу в ЯЛ Москвы составляют лексемы из английского языка. Например, названия ресторанов *Луизиана стейк-хаус*, или салона красоты *Империял Тай* (величественный Тайланд), магазин одежды *Траффик* (движение), а также наименование кафе *Праймбифбар* (отличный мясной бар), *Кофе хаус* (дом кофе), офис продаж квартир *Бэсткон* (сокращение от best consulting лучший консалтинг), магазин одежды *Вайлдберриз* (дикие ягоды), туристическое агентство *Чун Трип* (дешевое путешествие). Как мы видим, языковые элементы транскрибированы.

Наряду с этим, встречаются и названия на латинице, заимствованные *per se*, как, например, название салона красоты *Chop-chop* (быстро-быстро) или название мужской парикмахерской *Wall-street* (улица Нью Йорка, где находится фондовая биржа), как и наименования ресторанов *Meeting* (встреча), *The burger brothers* (братья по бургерам) и название спортивного клуба *In Tonus* (в тонусе). Некоторые элементы ЯЛ встречаются как на английском, так и при помощи их транскрипции на русский, например, название магазина *Wildberries*.

На английском представлены и следующие эргонимы: парикмахерская *Cut & Color* (стрижка и покраска), химчистка *Sequoia pressing* (прессование секвойи), название печенья в кафе *Red velvet* (красный бархат), лекторий *Republican university* (Республиканский университет); книжный магазин *Gate* (ворота); магазин женской одежды *Mixed feelings* (смешанные чувства); выставочное пространство *Courtyard* (двор дома); типография *Print shop* (печатный магазин); фото сервис *PhotoPoint* (фото пункт); спортивный магазин *Ridestep* (ездовой шаг); минимаркет *Daily* (ежедневно); студия эпиляции *Light Epil* (легкая эпиляция); журнал *Goodbye office* (до свидания офис); *Zebra Travel* (зебра путешествие), букмекерская компания *Winline* (очередь за выигрышем); сеть кофеен *Red Cup* (красная кружка), кофейни *Dark side* (темная сторона).

Отдельную группу составляют элементы ЯЛ Москвы, которые совмещают русские и английские словоформы, например, *КудаGo* (куда идти), *Wild bags Крафтовые рюкзаки* (дикие сумки). При этом можно встретить и смешение букв кириллицы и латиницы в одной словоформе, как, например, в названиях кафе: *Правда кофе*, *Faru*. В данных примерах мы видим изменение орфографии, при этом в первом большую часть составляют буквы кириллицы, а в последнем – латиницы. Другую группу иноязычных вкраплений в ЯЛ Москвы составляют наименования из французского языка: 34 контекста соответственно. Способы репрезентации из французского в ЯЛ российского столичного мегаполиса воспроизводятся аналогичными английскому способам. Например, название кафе,

европейского топонима, *Bruxelles* (Брюссель). При этом встречается более частотное, по сравнению с английским, использование определенного артикля, как в названиях следующих кафе: *La mareé* (прилив, волна); *Le restaurant* (ресторан); *La Vie Jadan* (жизнь Жадан). Также встречаются наименования в ЯЛ Москвы, созданные способом транскрипции. В частности, название кафе Паризьенн (Парижанин).

Примечательно, что в случаях репрезентации при помощи транслитерации с французского нам не встретились примеры смешения букв кириллицы и латиницы. Аналогичным образом встречается использование иноязычных фраз, как, например, в названии магазина одежды *Je t'aime* (я тебя люблю); *Chez Maman* (у мамы).

Кроме того, встречаются и наименования, не соответствующие услугам заведения. Например, название салона красоты *Mille-feuille* (кондитерское изделие, пирожное) больше подошло бы в качестве названия пекарни.

Аналогичная ситуация прослеживается и с другой многочисленной группой иноязычных наименований в ЯЛ Москвы из итальянского языка – 47 примеров. Например, пекарня *il pittore* (художник); ресторан *La Bottega Siciliana* (сицилийская лавка); ресторан *La Provincia* (провинция); пиццерия *Bontempi* (хорошие времена); ресторан *Salumeria* (деликатес, колбасные изделия). Встречаются и названия, содержащие общую характеристику: *Buono* (хороший, славный).

Фрагментарно представлены надписи из шведского, например, название пекарни *Königsbäken* (королевская пекарня), некоторых восточных языков, в частности из грузинского языка *Вай Мэ* (О боже) и японского: рестораны *Аозора* (голубое небо); *Тануки* (тануки – традиционные японские мифические существа, символизирующие счастье и благополучие); *Макото* (истина, раскрывающаяся подлинностью); *Takeshi* (японское мужское имя).

Обращает на себя внимание тот факт, что вывески часто содержат лексемы из нескольких языков. Например, Хинкальная *Point of Pleasure Скоро открытие* (Место удовольствия); *LC Waikiki Better with you. Мы находимся на 1 и 2 этаже* (Компания Вайкики. Лучше с вами).

Кроме того, можно встретить вывески – параллельные тексты на двух языках, как в объявлении об открытии кафе: «*Скоро открытие! Жди новый огонь «Il Patio»! Presto nuova apertura! Aspetta la nuova fiamma «Il Patio»!*»

При этом текст на языке перевода может не совпадать: *bluesleep.ru A new day in sleep* (Новый день сна) *Новое слово в искусстве сна*. Как мы видим, перевод рекламного слогана был не буквальным, а произведена комплексная трансформация.

Иноязычные элементы могут встречаться и в рамках одного словосочетания: два иноязычных элемента из японского и английского, при этом словосочетание из английского как устойчивое воспроизводится на английском, а из японского первый элемент словосочетания приводится в транскрипции: *Special Offer. Suzuki popu* (Специальное предложение. Сузуки рору). В данном примере, как мы видим, в рамках одного словосочетания встречаются сразу две транскрипции, на латиницу и на кириллицу.

Таким образом, основным языком источником для иноязычных эргонимов Москвы является английский. Вторую по многочисленности группу эргонимов составляют иноязычные элементы из итальянского языка. Также отмечены весьма многочисленные надписи на французском и немецком языках, в то время как восточные языки и языки СНГ в языковом ландшафте Москвы представлены менее широко.

3. Иноязычные элементы в языковом ландшафте Хельсинки

Результаты исследования тех языков, которые послужили источниками для иноязычных элементов ЯЛ Хельсинки на данном этапе, представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Элементы из разных языков в языковом ландшафте Хельсинки

Язык-источник	Количество примеров
Английский	47
Шведский	33
Французский	29
Итальянский	21
Немецкий	20

Язык-источник	Количество примеров
Русский	18
Японский	12
Китайский	10
Вьетнамский	8

Обращает на себя внимание, что, по сравнению с российским мегаполисом, количество названий на английском незначительно меньше. Общее количество названий исключительно на английском составляет 47. Например, названия кафе и ресторанов *Ask* (спроси); *Neighbour Bistro* (бистро по соседству); *Helsinki Bourse Club* (биржевой клуб Хельсинки); *Shelter* (укрытие), *Story* (история); *Lost in Helsinki* (Потерянные в Хельсинки); *Sgt. Peppers Bar* (бар сержанта Пеппера); *Old school bar* (бар старой школы); *Party song* (песня для вечеринки) а также названия организаций *DataForum* (форум данных); *Synchtel: congress engineering* (инженерия конгресса); *UrbanGroup* (городская группа). Эргонимы, лексификатором которых служит английский, встречаются также среди названий парикмахерских: *Hearts Salon* (салон сердец) и названиях пунктов по ремонту техники *FixIt* (отремонтируйте это).

Несмотря на то, что шведский является вторым государственным языком Финляндской республики, количество наименований на шведском составили всего 33 наименования, например, *Spis* (обед) *Svenska teatern* (шведский театр); название клуба *Börs* (биржа); название кафе *Västra terminalen* (Южный терминал); название печатного салона *Svedbergs* (Шведские горы); бар *Puke* (шпион); кафе *Smaken av hemmet* (вкус дома).

Примерно равнозначны по количественному составу наименования из французского: *Restaurant Pastis* (Ресторан Ликер); *La maison* (дом); *Café boulangerie* (кафе пекарня).

Наименования кафе и ресторанов из итальянского менее представлены в количественном отношении: *Pizzeria Via Tribunali* (Пиццерия на улице Трибуналы); *Trattoria Limone* (Ресторан Лимон); *Fratelli* (братья); *Belezza* (красота).

Также встречаются и наименования из русского языка: *Saslik* (шашлык), *Blini* (блины), *Troika* (Тройка).

Менее представительны в количественном отношении иноязычные наименования из восточных языков. Например, название ресторана *Umeshu* (японский ликер на основе фрукта уме, произрастающего в Японии).

Однако английский язык является весьма распространенным в объявлениях и рекламах столичного региона Финляндии. Параллельные тексты на английском и финском встретились в 21 контексте:

- *Do not press the emergency button in the event of danger. If the press does not work, press the release button and turning at the same time. Älä paina hätäseis – painiketä kuis vaaratilanteessa! Jos puristin ei toimi vapauta painike.* (Не нажимайте кнопку экстренного вызова в случае опасности. Если кнопка не работает, одновременно нажмите кнопку спуска и поверните винт).
- *Tulipalon sattuessa älä käytä hissia. Action in fire do not use the lifts.* (В случае пожара не пользуйтесь лифтом).
- *Terevetuloo Turkuun! Welcome to Turku!* (Добро пожаловать в Турку!) В данном примере на английском используется топоним *Turku*, который представлен в словоформе винительного падежа.
- *Meillä on myös kasviruokia. We also have vegetables.* (У нас есть также овощные блюда).
- *Beautiful hair is in your hands. Ammattimaiset ratkaisut kaikille hiustyypeille.* (Красивые волосы в ваших руках. Любовь профессионала-парикмахера к каждому типу волос).

В последнем примере, тексте на рекламном щите около парикмахерской, не совпадают финский и английский тексты. Возможно, это обусловлено учетом культурных особенностей рекламы.

Английские лексемы встречаются и в финских текстах, замещая один или несколько элементов синтаксической структуры: *Jopa 60% off aletuotteet merkitty erikseen* (Скидки до 60 % на товары с особой меткой). В данном примере предлог *off* заменяет префикс элативного падежа финского языка.

Использование английской морфемы, таким образом, может быть вызвано различным выражением онтологической категории деления на части, которая представлена предлогом в английском языке и суффиксами *-sta / stä* в финском.

В ряде случаев английские словоформы пишутся с искаженной орфографией, как, например, в следующем примере можно наблюдать неправильное написание предлога: *Potatoes whit cheese filling jalopenos*. (Картошка и шарики с сырной начинкой).

Другой пример: *Aurinkoista kevättä! Toivoo Hearts Team. Style with a smile*. (Весеннего солнца вам! Желает команда профессионалов салона Hearts. Стиль с улыбкой). Здесь мы замечаем написание английской лексемы *style* с использованием буквы *ü* из шведского языка. Лексема *tjili* (шв. «стиль») была заимствована финским языком – *tyli* (финск. «стиль»).

Смешение языков можно наблюдать и в следующих контекстах: *Tonight Liput 10 EUR* (Сегодня билеты 10 евро) и на вывеске *Keeping up ystävien kanssa on nopeampaa kuin koskaan* (Поддерживать связь с друзьями стало быстрее как никогда).

Встречаются также и вывески исключительно на английском. Например, на вывеске велопроката: *Smile as standard* (Улыбка как стандарт), или надпись у входа в продуктовый магазин города Хельсинки: *Be careful because of ice!! Welcome!* (Осторожно, лед. Добро пожаловать!)

В эту же группу можно отнести и надпись на автомобиле такси: *Your success is our succeed* (Ваш успех – это наше преуспевание). И объявления в спа-отеле: 1. *Disinfect your feet before going spa*. 2. *Enjoy your time in spa*. (1. Продезинфицируйте ноги перед началом спа процедуры. 2. Наслаждайтесь спа).

Помимо текстов на английском и финском языках в рамках одной надписи, в объявлениях встречаются и параллельные тексты на финском и шведском языке, но их количество незначительно (12 контекстов). Например, в вывеске салона красоты: *Kuka olisit, jos saisit olla sinä? Maan inspiroivon valikoima kevään muotia on saapanut. Vem är du när du visar vem du är? Uppträck landet mest inspirerande vårmode* (Кем бы ты была, если бы не собой? У нас пришли новинки для твоего весеннего преображения).

Итак, иноязычные эргонимы в ЯЛ Хельсинки, в основном, базируются на материале европейских языков: шведский (как второй государственный), французский, итальянский и другие. Встречаются и вывески на восточных и славянских (в частности, русском) языках, но они не настолько многочисленны, как из европейских языков.

4. Анализ результатов исследования

Исследование языкового ландшафта двух столичных городов (Москвы и Хельсинки) показывает высокую значимость английского языка в данных ареалах распространения. Английский является источником для многих эргонимов. По всей видимости, это обусловлено глобализацией и распространением американского английского.

Английские лексемы встречаются в названиях ресторанов, кафе, парикмахерских, а также и в эргонимике фирм, специализирующихся на ремонте и продаже технического оборудования (ремонт компьютеров, телефонов и другой техники). Это может свидетельствовать о значимости английского языка в данной области. Как правило, английский доминирует в сфере компьютерных технологий [Кирилина, 2013: 165].

В ЯЛ обоих столичных городов несколько различаются способы проникновения английских лексем в эргономическое пространство. В ЯЛ российского столичного мегаполиса английские лексемы зачастую транскрибируются. В ЯЛ финской столицы часто встречаются английские лексеммы в текстах на финском языке. В обеих столицах встречаются надписи, параллельные тексты на титульном языке (русском или финском) и английском.

По всей вероятности, проникновение иноязычных элементов в ЯЛ столицы преследует и чисто практическую функцию – сделать городскую среду понятной для приезжающих.

Однако, английский является не единственным источником иноязычных заимствований в языковом ландшафте. Другими, достаточно обширно представленными в ЯЛ рассмотренных столичных городов, являются итальянский и французский языки. Итальянский преимущественно представлен в названиях ресторанов, кафе. Французские эргонимы также встречаются в наименованиях кафе, ресторанов, но, помимо этого, и в названиях косметических фирм и салонов красоты.

Возможно, выбор итальянских и / или французских эргонимов в данной области обусловлен «игрой на ассоциациях» и основывается на общих представлениях об Италии и Франции. Однако, подтверждение данного аспекта требует дополнительных ассоциативных экспериментов и может являться перспективой дальнейшего исследования.

В ЯЛ финской столицы, по сравнению с ЯЛ российской столицы, невелика доля восточных языков, что может быть обусловлено соседством России со странами Азии. Названия кафе и ресторанов на китайском, японском, вьетнамском встречаются в ЯЛ обеих столиц, но в Москве встречаются и названия магазинов на японском. При этом, китайский (mandarin Chinese) встречается как в аэропорту Ванта (Хельсинки), так и в аэропорту Шереметьево г. Москвы.

Многочисленность языков-источников в ЯЛ обоих городов позволяет нам сделать следующий вывод: иноязычные элементы ЯЛ не сводятся к одному языку-источнику. Позволяя эргонимам из одного языка-лексификатора войти в городскую среду, эта сфера языкового функционирования открывает двери и для других языков.

Не стоит, однако, выпускать из виду, что проникновение иноязычных вкраплений из разных языков-источников в ЯЛ мегаполиса может иметь и негативное следствие, заключающееся в том, что вывески-эргонимы на английском, китайском или каком-то другом языке могут встречаться в любом городе, что может привести к усреднению, нейтрализации отличительных черт городской среды.

Такой способ иноязычных вкраплений в ЯЛ столиц как смешение алфавитов и слов в рамках одной словоформы или синтаксических конструкций, требуют быстрого переключения кодов, понимаемого как «использование говорящим более одного языка, языковой разновидности, языкового стиля в рамках одного высказывания или текста, или между разными собеседниками или в разных ситуациях» [Romaine, 1992: 110]. Поскольку в ЯЛ встречаются иноязычные элементы из разных языков, прагматика ЯЛ столицы предполагает ориентированность на многоязычие. Можно высказать предположение, что полилингвизм ЯЛ не всем и не всегда может быть понятным и не всегда может восприниматься положительно, однако и эта гипотеза требует верификации, исследований с привлечением методов языковой прагматики. О необходимости изучения прагматического аспекта ЯЛ говорится и в работе Д. Смакмана и П. Хейнриша [Smakman, Heinrich, 2018: 38]. Возможно, в ситуации многоязычия мы сталкиваемся с последствиями глобализации.

Более того, вариативность словоформ, в частности, в ЯЛ Москвы, совмещающих буквы кириллицы и латиницы, впоследствии приводит к вариативности орфографической нормы и вновь возвращает нас к вопросу о степени понятности ЯЛ для всех жителей городов.

Количественное измерение доли того или иного языка в ЯЛ определенного города не может не говорить о степени значимости того или иного языка в данном ареале распространения. Так, большее количество иноязычных элементов из английского по

сравнению со шведским в ЯЛ Хельсинки может говорить об уменьшении роли шведского языка и увеличении роли английского. Подтверждением этому может служить и тот факт, что в метро Хельсинки надписи и названия остановок представлены на трех языках – финском, шведском и английском.

Заключение

Языковой ландшафт представляет собой новую, но достаточно перспективную сферу социолингвистических исследований. Быстро реагируя на те или иные изменения социокультурного характера, городская среда предоставляет богатейший материал для исследования взаимодействия культуры, идеологии и языка, что и служит объектом исследований ЯЛ.

Как показали результаты исследования ЯЛ двух столичных городов соседствующих стран, России и Финляндии, доля иноязычных элементов в эргонимах, вывесках и объявлениях, весьма высока. Большая часть из них приходится на английский язык (что и подтверждает выдвинутую в начале статьи гипотезу исследования). Это может свидетельствовать о том, что английский язык (в частности, его американский вариант) играет роль мирового языка и выполняет миссию языка глобализации, которую он принял на себя «по умолчанию».

Появление русского языка в ЯЛ Хельсинки также свидетельствует о его важной роли как мирового языка. Кроме того, стоит учесть и культурно-исторические связи России и Финляндии. Возможно, исследования в приграничных районах российско-финляндской границы могли бы дать еще более наглядные примеры языковых контактов русского и финского языков в ЯЛ.

Несмотря на популярность изучения ЯЛ на материале многих языков и городов, некоторые вопросы, связанные с его исследованием, остаются открытыми. В частности, открытым остается вопрос о прагматике языковых знаков городской среды, которая может быть рассмотрена при помощи методов ассоциативного эксперимента, интервью и включенного наблюдения.

Другой вопрос, который возникает из анализа иноязычных элементов в ЯЛ столичного города – это вопрос о том, насколько регулируемой должна быть данная сфера в рамках государственной языковой политики. Это вопрос сближает сферу исследований языка городской среды с другими направлениями социолингвистики, языкового планирования и языкового пуризма.

Литература:

1. Громова В. М. Описание лингвистического ландшафта как инновационная модель изучения взаимодействия языков в современном мире // Инновационный контекст развития методики преподавания иностранных языков, филологии и межкультурной коммуникации: сб.ст. Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 2013. С. 239–241.
2. Доронина Н. И. Текстовое пространство города // Язык города: материалы междунар. науч-практ. конф. Бийск: Бийск. педагог. гос. ун-т им. В. М. Шукшина, 2007. С. 197–203.
3. Кирилина А. В. Описание лингвистического ландшафта как нового метода исследования языка в эпоху глобализации // Вестник Тверского государственного университета. 2013. Серия: Филология (5). С. 159–167.
4. Колесов В. В. Язык города. М: Высшая школа, 1991.
5. Павленко А. Языковые ландшафты и другие социо-лингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. N 3. С. 493–514.
6. Сонин А. Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. 2005. N 6. С. 115–123.
7. Федорова Л. Л. Языковой ландшафт: Город и толпа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2014. Т. 13. Вып. 6. С.70–80.
8. Backhaus P. Linguistic Landscapes: A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo. Clevedon, North Somerset: Multilingual Matters Ltd., 2007. P. 31–51.

9. Bourhis R. Y., Landry R. La loi 101 et l'aménagement du paysage linguistique du Québec // L'aménagement Linguistique au Québec: 25 D'application de la Charte de la Langue Française. Québec: Publications du Québec, 2002. P.107–132.
10. Gorter D. The Study of Linguistic Landscape as a New Approach to Multilingualism // International Journal of Multilingualism. 2006. Vol. 3. P. 1–6.
11. Landry R., Bourhis R., Richard Y. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: an Empirical Study // Journal of Language and Social Psychology. 1997. Vol. 16 (1). P. 23–49.
12. Ling G., Ming-Hisuan Wu. Linguistic Landscape and Heritage Language Literacy Education: a Case Study of Linguistic Rescaling in Philadelphia Chinatown // Written Language and Literacy. 2012. Vol. 15 (1). P. 114–140.
13. Smakman D., Heinrich P. Urban Sociolinguistics around the World. The City as a Linguistic Process and Experience. London: Routledge, 2018.
14. Romaine S. Bilingualism. Cambridge: Blackwell Publishers, 1992.
15. Sciriha L., Vassallo M. Malta: a Linguistic Landscape. Malta, 2001.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Kartushina E. A.

Pushkin State Russian Language Institute

**FOREIGN LANGUAGE ERGONYMS AND SIGNS
IN THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF THE CAPITAL CITY
(TAKING MOSCOW AND HELSINKI AS AN EXAMPLE)**

The article presents the results of analysing the elements of the linguistic landscape (LL) i. e. ergonyms, inscriptions and signs of two capital cities – Moscow and Helsinki. The main objective of the study is to track the elements from other languages in the linguistic landscape of these cities. Another task of the study involves reviewing of the methods of linguistic landscape studies and considering the reasons for the penetration of foreign language elements into the LL of a certain city.

The LL research methods include observation and contextual analysis. Comparative studies of LL are presented fragmentarily, which determined the purpose of this work: to compare LL of two cities – Moscow and Helsinki, and to analyze foreign language elements in the LL of these two capital cities. Focusing on foreign language elements allows to determine which languages play a more or less significant role in the LL of a certain city.

The relevance of the research topic is undeniable as the linguistic landscape of capital cities is constantly changing, and the importance of a comparative research in this area can hardly be overestimated. Research materials include 204 contexts (ergonyms, advertisements) from public places of Moscow and 198 examples of similar linguistic functioning in the urban environment of Helsinki. The contexts were selected using a continuous sample method. The author examines the main approaches to defining the concept of a linguistic landscape, which confirms the theoretical significance of the work. As a result of the study, conclusions are drawn about the foreign language elements which are present in the linguistic landscapes of both capital cities. The degree of spreading some foreign language elements from a specific source language is also considered, as well as the ways of representing foreign language elements in the linguistic landscapes of the cities under study.

Key words: linguistic landscape, sociolinguistics, language pragmatics, sociolinguistic methods, language of the city, ergonyms, language contacts, multi-code texts, the Finnish language, the Russian language.

About the author:

Kartushina Elena Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Pushkin State Russian Language Institute.

References:

1. Gromova, V. M. "Description of Linguistic Landscape as an Innovative Model for Studying Languages Correlations in the Modern World." *Innovative Context of Development in Language Teaching Methodology, Philology and Intercultural Communication*, Izhevsk, 2013, pp. 239–241.
2. Doronina, N. I. "Text Space of the City." *City Space: Reports of the International Scientific and Practical Conference*. Biisk, 2007, pp. 197–203.
3. Kirilina, A. V. "Description of Linguistic Landscape as a New Method of Language Research in Globalisation Epoch." *Tver State University Herald*, vol. 5, 2013, pp. 159–167.
4. Kolesov, V. V. *The Language of the City*, Moscow, 1991.
5. Pavlenko, A. "Linguistic Landscapes and Other Sociolinguistic Methods of Researching Russian Language Abroad." *Russian University of People's Friendship Herald*, vol. 21, no. 3, 2017, pp. 493–514.
6. Sonin, A. G. "Experimental Research of Multi-Code Texts: Key Trends." *Linguistic Issues*, no. 6, 2005, pp. 115–123.
7. Fedorova, L. L. "Linguistic Landscape: City and Crowd." *Novosibirsk University Herald: Philology and History*, vol. 13, no. 6, 2014, pp. 70–80.
8. Backhaus, P. *Linguistic Landscapes. A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo*. Clevedon, North Somerset, Multilingual Matters Ltd., 2007, pp. 31–51.
9. Bourhis, R. Y., Landry, R. "La loi 101 et l'aménagement du paysage linguistique du Québec." *L'aménagement Linguistique au Québec: 25 D'application de la Charte de la Langue Française*, Québec, Publications du Québec, 2002, pp. 107–132.
10. Gorter, D. "The Study of Linguistic Landscape as a New Approach to Multilingualism." *International Journal of Multilingualism*, vol. 3, 2006, pp. 1–6.
11. Landry, R., Bourhis, R., Richard, Y. "Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: an Empirical Study." *Journal of Language and Social Psychology*, vol. 16 (1), 1997, pp. 23–49.
12. Ling, G., Ming-Hisuan, Wu. "Linguistic Landscape and Heritage Language Literacy Education: a Case Study of Linguistic Rescaling in Philadelphia Chinatown." *Written Language and Literacy*, vol. 15 (1), 2012, pp. 114–140.
13. Smakman, D., Heinrich, P. *Urban Sociolinguistics around the World. The City as a Linguistic Process and Experience*. London, Routledge, 2018.
14. Romaine, S. *Bilingualism*. Cambridge, Blackwell Publishers, 1992.
15. Sciriha, L, Vassallo, M. *Malta: a Linguistic Landscape*. Malta, 2001.

DOI: 10.35634/2500-0748-2020-12-45-51

УДК [811.133.1+811.163.41]'373.45(045)

Медведева Д. И., Дегтянникова М. С.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СХОДСТВАХ ФРАНЦУЗСКОГО И СЕРБСКОГО ЯЗЫКОВ НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

В настоящей статье исследуется вопрос о сходстве французского и сербского языков на морфологическом уровне. Изучение языковых контактов в современной науке о языке представляет собой отдельное направление, что способствует росту интереса к процессам заимствования; особое место отводится теории калькирования. Нами рассматривается калькирование сербским языком лексем французского языка как один из видов внешнего воздействия одного языка на другой. Цель статьи – выявить и описать структурно-семантические сходства отдельных групп лексики французского и сербского языков в сопоставлении с русским на морфологическом уровне. Были проанализированы 140 французских и сербских